

МЫ ЛУЧШЕ ЗНАЕМ, ГДЕ ЛУЧШЕ

GEO Traveller

весна 2010

НЬЮ-ЙОРК

Кулинарные эксперименты

10 лучших стран
для разумной экономии
Тель-Авив
Барселона Ближнего Востока

Таиланд
экологический туризм
Страсбург
путеводитель выходного дня

Малые паруса

«Яхтинг – это проще, чем кажется!» – считают организаторы русских парусных недель Volvo – любительских регат, половина участников которых выходит в море под парусами первый раз В ЖИЗНИ

ТЕКСТ и ФОТО
Данил Литвинцев

Во время штиля вместо того, чтобы тянуть шкоты и крутить лебедки, яхтсмены загорают, ловят рыбу или просто бездельничают

Яхтой называют любое судно, предназначенное для отдыха, – и трехпалубный катер с вертолетной площадкой, и крошечную парусную лодку

Мы сидим, свесив ноги с правого борта и пытаемся создать хоть какой-то противовес силе, которая заваливает огромную 49-футовую яхту набок. В ушах свистит ветер, лодка несется вперед, разбивая вдребезги волны, и, похоже, вот-вот опрокинется – правый борт взлетает к небу, унося наши болтающиеся ноги все выше, тогда как левый едва не черпает воду.

«Потравить грот!» – кричит капитан, когда кажется, что мачта из вертикального перешла в горизонтальное положение. Я соскакиваю на рабочую площадку и тут же растягиваюсь на мокрых досках – удержаться на вибрирующей палубе, вздыбленной на 45 градусов к горизонту, сложнее, чем можно представить. «Трави же уже!» – нервничает шкипер. Дотягиваюсь до нужной лебедки, отпускаю стопор и осторожно отпускаю звенящую от напряжения веревку.

Крен лодки заметно уменьшается, капитан командует: «Достаточно!», и я опять ползу на борт открениваясь, шепча про себя утверждение опытных яхтсменов: «Ветер перевернуть большую яхту не может».

Способность парусных лодок ходить с самыми невероятными кренами, когда, кажется, не действуют законы физики, становится первым серьезным открытием на борту. Вторым – что попутный ветер в корму, которого принято желать морякам, далеко не самый приятный.

Но главное откровение – это сама «Русская парусная неделя Volvo», которая два раза в год проходит на средиземноморском побережье Турции. Эта любительская регата наглядно демонстрирует: чтобы выйти в море под парусом и участвовать в гонках, совсем не обязательно покупать дорогую яхту, с детства зубрить загогулины морских узлов или

знать, чем парус «спинакер» отличается от «генакера».

«А что такое генакер?» – спрашивает Дарья из нашего экипажа у капитана, 51-летнего Константина Гума, которому ближайшие шесть дней предстоит руководить командой «чайников», то есть нами. «Генакер – это спинакер, только меньшего размера и с немного другими вариантами установки». «А-а-а», – понимающе отвечает Даша. У остальных присутствующих развивается комплекс новичка.

Дарья выросла в Мурманске, в школьные годы она занималась в секции парусного спорта и даже участвовала в соревнованиях на шверботах – маленьких спортивных яхтах. Правда, после переезда в Москву все забыла, кроме пары-тройки морских терминов, которыми теперь и шеголяет.

Брат другой прекрасной представи-

тельницы экипажа – Ирины – заядлый яхтсмен, он пару раз катал ее под парусами на подмосковном водохранилище. Константин из Ярославля и Артем из Петербурга, кроме работы на телеканале *Ocean TV*, к морю никакого отношения не имеют. Я же со своим сомнительным опытом на весельной лодке в парке культуры тем более чувствую себя полным салагой. Но один из шкиперов нынешней регаты два года назад тоже первый раз в жизни ступил на палубу на «Русской яхтенной неделе *Volvo*». Теперь командует экипажем. Мы сидим за столом на корме яхты *Summertime*, которую только что получили в недельное пользование. Слева и справа – лес из сотен мачт других лодок. Их тоже сдают в аренду заезжим яхтсменам. И это лишь один из трех яхтенных портов Мармариса – курортного городка, который в путеводителе *Lonely Planet* называют лучшим местом для аренды парусных лодок в Турции.

борта!» – не выдерживает шкипер после моей четвертой попытки дернуть не за тот конец. А что поделаешь, если их на этой посудине целая прорва?

Пока разбираемся, что называть шкотом, а что фалом, над волнами разносится пронзительный гудок – десять минут до старта. Два с половиной десятка яхт с поднятыми парусами направляются к стартовой точке и, когда звучит сигнал, возвещающий о начале гонки, устремляются в створ между судейским катамараном и желтым бумом. Тут же обнаружится пробка не хуже, чем на Третьем кольце в час пик. Кто кому должен уступать путь, подробно расписано в правилах судовождения. Сложность только в том, что в море нет светофоров, а у яхт – тормозов.

Summertime – тяжелая и большая лодка, ее трудно разогнать, но когда это удастся, она летит по воде как снаряд: четыре узла, шесть узлов, восемь узлов, и это еще не предел! Оказывается, под парусом

глядеть паруса соперников впереди и не видим – мы первые! С ликованием обгибаем небольшой остров, заходим за мыс, а там ветер будто выключают. Пять узлов, четыре, три, ползузла... Вскоре оба паруса полощатся тряпками, каким бортом лодку ни поворачивай – без толку. А соперники неумолимо приближаются, подняв пресловутые генакеры – большие дополнительные паруса из тонкой ткани, способные улавливать малейшие дуновения. У нас генакера нет.

В сумерках швартуемся в бухте Кумлу, где есть небольшой причал, уютный пляж и несколько крохотных отелей. Вокруг сосновый лес, скалы и ни одного автомобиля. Шумный Мармарис, огни которого светятся где-то на горизонте, отсюда кажется суетливым муравейником с не очень-то чистым морем.

За ужином в ресторане объявляют результаты первого этапа гонки. У нас – шестое место в дивизионе. Артем, ☺

Главная характеристика яхты: длина в футах. 1 фут = 0,3 метра. Самые популярные парусные яхты – как правило, длиной от 31 до 50 футов

В 9 утра звучат команды «Отдать носовой! Отдать кормовые!», и мы осторожно выходим в залив, где глушим мотор и впервые пробуем ставить паруса. Выглядит это прозаичнее, чем в кино: накидываешь веревку на электрическую лебедку, нажимаешь кнопку и наблюдаешь, как разворачивается белое полотно грота – заднего паруса. При установке переднего паруса (генуэзского стакселя) уже приходится поработать руками. А с первым порывом ветра с ужасом понимаешь, что этими парусами теперь нужно еще и как-то управлять.

«Подбить правый шкот!» – командует капитан таким тоном, будто если этого не сделать сию же секунду, мы пойдем ко дну. От волнения хватаешься за первую попавшуюся веревку, но крик «Правый шкот!» дает понять, что не за ту. «Тебе нужно взяться за темно-синюю веревочку, которая тянется вдоль правого

при должном умении можно идти быстрее, чем с мотором.

Чтобы сохранять высокую скорость, нужно держать самый эффективный курс движения по отношению к ветру. Мы поворачиваем сначала налево, потом направо, для чего приходится перетаскивать стаксель с одного борта на другой. Следующий поворот – через фордевинд, когда ветер дует прямо в корму. Если в нужный момент не придержать гик – подвижную горизонтальную балку, по которой растянут нижний край заднего паруса, первым же порывом его с бешеной силой швырнет к одному из бортов. Страшного грохота снастей в таком случае не избежать, но это цветочки по сравнению с последующими криками капитана.

«Привет лидерам!» – кричат нам с судейского катамарана после очередного поворота. Всей командой пытаемся раз-

Первая Русская парусная неделя *Volvo* прошла в мае 2007 года и с тех пор проводится каждые весну и осень.

В VI Русской парусной неделе *Volvo* участвовали 25 экипажей из разных городов России и стран СНГ. Впервые в регате участвовал детский экипаж – с борта специальной яхты дети следили, как их родители борются за победу, а по вечерам в портах устраивали красочные представления.

VII Русская парусная неделя *Volvo* пройдет в мае 2010 года. Впервые регата включена в список официальных мероприятий Всероссийской федерации парусного спорта.

Организатором русских парусных недель *Volvo* выступает Русский яхтенный центр (www.rus.ru) и компания *Volvo*.

В порту Согута можно заправить яхту топливом, пополнить запасы пресной воды, зарядить аккумуляторы. Но на Эгейском побережье есть множество бухт с простецкими дощатыми причалами и старыми тавернами, где нет света, а дары моря готовят на углях

Яхты бывают парусными и моторными. Но практически все современные парусные яхты оборудованы двигателем

⊖ оставив тарелку с запеченной бараниной, возмущается: «Конечно, у многих лодки меньше, при слабом ветре на таких ходить легче, какое тут может быть сравнение!» На что сорвавший сегодня голос Константина возражает: «Ребята, расслабьтесь, мы отдыхать сюда приехали».

Разноцветные гоночные лодки мелькают на большом, растянутом прямо посреди ресторана экране, где крутят ролики, снятые во время кругосветной мегарегаты *Volvo Ocean Race*. Восемь профессиональных команд в октябре 2008 года стартовали в испанском Аликанте и, оставив позади 39 000 морских миль, в июне 2009-го финишировали в Петербурге. Многометровые океанские волны, скорости за 20 узлов, безумные глаза яхтсменов и их сбитые в кровь руки, толпы болельщиков и красочные шоу в портах, конечно, впечатляют, но вот спартанские условия на гоночных яхтах – нет.

На нашей *Summertime* кроме четырех

туалетов и душевых кабин столько же двухместных кают, отличная кают-компания с полноценной кухней, а также общий стол под навесом на палубе, где так приятно вечерами сидеть всей командой или принимать гостей из других экипажей. От причала на лодку тянется кабель электросети, баки пополняются пресной водой, а ноутбук сообщает о доступном беспроводном интернете.

В такие моменты начинаешь понимать европейских пенсионеров, которые проводят на своих потрепанных яхтах по два-три месяца, а то и полгода, перемещаясь от порта к порту, заходя в пустынные бухты, купаясь в чистейшем море и при этом не отказывая себе в комфорте.

Через пару дней мы уже знаем, в каких случаях травить грот, до каких пределов набивать стаксель, выучили несколько веревочных узлов и за пять минут вывешиваем кранцы на подходе к причалу. А реплика капитана: «Так хорошо сегодня

швартовались, что даже кричать не хотелось», – звучит лучшей похвалой.

Если дует хороший ветер, яхту удастся разогнать до семи узлов. Но бывают моменты, когда ощущается вся тоска, вложенная мореплавателями прошлого в слово «штиль»: безлюдные скалистые берега справа, синеющие горы греческого Родоса слева, и 25 яхт, болтающихся целый день на волнах в попытках продвинуться вперед хоть на милю.

Ночевать приходится то в диких бухтах, где нет электричества, хлеб по утрам пекут на берегу в глиняных печках, а в тавернах при свечах готовят рыбу, которая еще пару часов назад плавала в море. То в портах городков, где есть отличные рестораны, интернет и магазины. Одни предпочитают купаться только в открытом море, другие умудряются ловить с яхты рыбу и варить уху, а несколько энтузиастов каждое утро отправляются к каким-нибудь античным развалинам, коими усыпано все турецкое побережье.

Скорость любого судна измеряется в узлах. 1 узел (knot) = 1,852 километра в час

Заход солнца на Эгейском море в проливе между турецким побережьем и греческим островом Родос с борта яхты выглядит особенно романтично

Вечером пятого дня в ресторане вместо традиционных бодрящих кадров с кругосветки *Volvo* экипажам представляют Йена Уолкера, двукратного серебряного призера Олимпийских игр, легендарного шкипера лодки *Green Dragon*, участвовавшего в *Volvo Ocean Race*. Следующим утром он отправился «старпомом» на яхту *Loreley*, экипаж которой, несмотря на волю и мужество начинающего шкипера – хрупкой Евгении Белой, традиционно занимает одну из последних позиций в рейтинге.

Так совпало, что этот день стал еще и наиболее ветреным за всю регату. Воодушевленные скоростью капитаны разводят яхты в десятках сантиметров одна от другой, кричат друг другу «не пушу!» и грозят кулаками.

Из-за неудачного старта мы в самом начале прощаемся с мечтой о победе. Зато травим веревки и крутим лебедки на редкость быстро и слаженно – называется недельная практика под руководством морского волка. После фини-

ша Константин предлагает совершить последний заплыв в по-настоящему чистой воде. Через час яхту нужно вести в ее «домашний» порт. А купаться на пляжах Мармариса после недельного развращения картинными бухтами и необитаемыми островами нет никакого желания.

На заключительной праздничной церемонии нам не вручают кубков и прочих наград, на сцене мы получаем сертификаты участников, которые подтверждают – эти ребята знают, чем отличается стаксель от грота. Экипаж *Loreley* получает статуэтку за третье место в последнем этапе, после чего Йена Уолкера думает в объятиях прекрасная половина команды во главе с капитаном.

Пока победители регаты – шкиперы и команды яхт *Emerald* и *Diana* – обливают друг друга шампанским, в мой свежее выданный учебный мореходный журнал вписывают первые 100 миль плавательского стажа. Чтобы претендовать на звание шкипера, осталось пройти еще тысячи две. ☺

На больших яхтах есть все для комфортного плавания: электричество, душевые кабины с пресной водой, кухня с газовой плитой и холодильником